

Москва
Неприказистичное
театры.
Опера С. И. Зимины

27/11-01

«ИСКУССТВО, КОТОРОЕ Я ТАК ЛЮБЛЮ»

До войны, когда большинство улиц Орехово-Зуева имело новые имена, старожилы называли их по-старому.

— Ты где живешь, Лукерья?

— У Викула. А ты?

— Жили на Чугуновке, недавно перебрались на Зиминскую полосу. Брат живет

в Морозовской казарме.

Да и в Москве в тридцатые годы филиал

Большого театра именовали оперой Зимина.

Викула и Савва Морозовы, Чугуновы, Зиминны —

это бывшие фабриканты, владельцы ореховских

текстильных мануфактур. Орехово — на правом

берегу Клязьмы, здесь располагались Саввинские

и Викуловские фабрики, Зиминские — в Зуеве,

оно на левом берегу. Орехово — вотчина Морозовых,

Зуево — Зиминных.

ПО-НАСТОЯЩЕМУ ходко и широко пошла застройка Зуева с легкой руки купца Зимина. Он на полосе между Чугуновским переулком и старообрядческим храмом поставил красивую фабрику, на берегу Клязьмы построил две казармы, не такие светлые и большие, как у Морозовых, но для жилья пригодные. Деревянный сарай приспособил под баню.

После смерти Ивана Зимина красильня перешла к сыновьям, Ивана Никитовича и его детей называли «старыми Зиминскими», они владели Товариществом Зуевской мануфактуры И. Н. Зимина. «Новые Зиминские» основали в 1915 году Торговый дом Зиминных.

Непредсказуемы судьбы людские. Предки Морозовых и Зиминных были крепостными помещика Рюмина. Ходили в лаптях, носили дмотканую одежду и не думали — не гадали, что их дети и внуки будут вращаться миллионами, владеть фабриками и особняками. Предпринимательская жилка, конечно, у каждого билась, и о своем заведении подумывали, но строить театры, создавать оперы, собирать картины — такое и в мыслях не держали.

Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Выходцы из ореховского купечества Савва Тимофеевич Морозов и Сергей Иванович Зимин вошли в историю русского искусства. С. Т. Морозов купил здание для знаменитого Художественного театра, С. И. Зимин основал Частную Оперу.

Отец Сергея умер, оставив пять сыновей. Старшие — Леонтий и Григорий продолжили начатое отцом дело. Они были в годах, отец после смерти матери женился на Евдокии Савватеевне Кузминой — матери Сергея, Ивана и Александра. Впоследствии большую роль в развитии дела играл Иван.

Леонтий и Григорий были малограмотными. В письме к управляющему фабрикой А. П. Галкину Г. И. Зимин писал: «Арлов приедит. Быть с ним посмелее. Прими поласковее, приготовь закусь, состряпай котлет, подай витчины, икры... Если будут говорить что куба негодны и работать на них воспрепятствую, то проси его и поклоняйся. Скажи что теперь ярмонка пожайте нас. Быть посмелее, Кланюс. Григорий Зимин». Не шибко грамотно, но со знанием того, как принять и уложить инспектора. После отъезда проверяющих котлы на фабрике взорвались...

Сергей, по его словам, «никогда торговлей не занимался и с детства любил музыку и театр». Часами десятилетний мальчик сидел у рояля, слушая игру сестры Любоши. Он воспитывался на музыке Моцарта, Глюка, Баха, Бетховена. Подростка отдали в Московское коммерческое училище, учение в кото-

ром, по его мнению, «было серо, сухо и скучно». В «Сведениях о прилежании, успехах в учении и поведении воспитанника Московского коммерческого училища 1 класса Зимина Сергея за 1887-88 учебный год» всего одна пятёрка — по поведению, по остальным предметам тройки, за чистописанье и рисование — два.

Училище юноша закончил, но, в отличие от брата Александра, университетское образование не получил: в университет принимали с аттестатом классической гимназии. На предпринимательстве поставил крест — его влекли музыка и театр. Увлечен театром не нравилось родным, в кулеческой среде подобное занятие считалось вздором. Но охота пуще неволи. «Посещая амбар, где шла торговля, вспоминал Сергей Иванович, — я стал заниматься пением... У меня был большой голос — бас, но средняя музыкальность, которую надо было развивать».

Он брал уроки пения, поступил в класс московского вокального педагога Н. П. Миллера, исполнял в концертах басовые партии, организовывал ученические концерты. Отец грозил лишением наследства, но это не останавливало его, и он упорно шел к цели — стать профессиональным певцом.

Миллеровские музыкальные вечера пользовались в Москве успехом. Участвуя в их организации, Сергей Иванович задумал создать собственную оперу. Закрыв Оперу С. И. Мамонтова, которую он посещал и на опыте которой учился, помогало сделать решительный шаг.

С. И. Мамонтов (1841—1918), по характеристике М. Горького, «хорошо чувствовал талантливых людей, всю жизнь прожил среди них, многих, таких, как Федор Шаляпин, Врубель, Виктор Васнецов, и не только этих, — поставил на ноги, да и сам исключительно, завидно даровит». Владелец Абрамцева, где творили многие русские художники, он открыл в 1885 году Частную Оперу. В 1889 году, прогорев на большой стройке, Савва Иванович был арестован. Созданный им коллектив существовал уже как «Товарищество артистов Частной Оперы» до 1904 года.

Зимин в эти годы жил мечтой о театре. «Мои мысли, — писал он в дневнике в 1902 году, — гонят меня к устройству кружков любителей музыки, к устройству концертов с какой-либо определенной программой». В 1903 году он записывает в дневнике: «...План готов к выполнению — это Частная Опера. Создать театр... не преследующий цели наживы, а только цели художественного исполнения, дать чудесный подбор певцов — вот план». Он думает об оркестре «из интеллигентных музыкантов», не останавливаясь на больших затратах, о полном и

свежем хоре, о том, «чтобы опера разыгрывалась идеально». В следующем году Зимин уезжает за границу, изучает театральное дело в оперных театрах Парижа, Берлина, Неаполя, Милана.

В октябре 1904 года в Москве появилась Опера С. И. Зимина. Сезон был открыт в саду «Аквариум» оперой Римского-Корсакова «Майская ночь». Накануне Сергей Иванович записал в дневнике: «Мечты сбылись — давно ли казались они несбыточными?... Искусство, которое я так люблю, со мной».

За «Майской ночью» последовали «Жизнь за царя» Глинки, «Кармен» Бизе, «Аида» Верди, «Вражья сила» Серова, «Чародейка» Чайковского. «Аквариум» с холодным зрительным залом и небольшой сценой не устраивал Зимина, и он ищет новое помещение. Вскоре он снял Интернациональный театр (ныне — Театр имени Маяковского), где и играла Опера. В труппу поступили известные певцы Е. Я. Цветкова, В. Н. Петрова-Званцева, оркестром дирижировал М. М. Ипполитов-Иванов. Первые сезоны оказались убыточными, убытки покрывал С. И. Зимин.

Первая русская революция прервала театральные сезоны, но Зимин не распустил труппу. Он записал в дневнике: «Вся жизнь в городе прекратилась, театры закрыты. Я сделал предложение прервать спектакли, а пока репетировать. Плачу 50% жалованья хору, оркестру и артистам, получающим менее 150 рублей».

Поздней осенью 1905 года с большим успехом была показана «Снегурочка» Римского-Корсакова, в 1906 году — «Сказка о царе Салтане». Но зрительный

зал заполнялся плохо, театр терпел убытки. Семья отказывалась давать дополнительные кредиты, и Зимин окончательно порвал с родными, потребовав свою долю наследства. Чтобы поправить положение, он пригласил А. В. Собинова, который спел в «Травиате».

Значительные успехи театра связаны с приглашением в 1907 году на должность главного режиссера П. С. Оленина, проработавшего 7 лет. Начиная с 1908 года, Опера Зимина играла в здании Солодовниковского театра (ныне — Театр оперетты). В поставленной Олениным «Кармен» выделялись мастерски исполненные массовые сцены, хор не только пел, но и играл.

Зимин сказал свое слово в оперном искусстве. Так случилось, что на деньги ореховского фабриканта Саввы Морозова был основан Художественный театр, а сын ореховских предпринимателей Сергей Зимин создал свою Оперу. Но дело не только в их землячестве и деньгах. Опера Зимина развивалась под воздействием искусства Художественного театра, идей Станиславского. В Оперу Зимина многому могли поучиться даже драматические артисты.

Об этом свидетельствует народный артист СССР М. И. Жаров, начинавший свою карьеру статистом у Зимина: «Опера Зимина сыграла для меня главную, решающую роль в выборе и определении профессии. Я попал туда, где все было пропитано искусством. Там был большой, творчески интересный коллектив актеров, художников, музыкантов, настоящая сцена, настоящий зал, с настоящей «важной» публикой. Одним словом, я попал в настоящий театр! Мечта моя сбылась».

В театре работали известные певцы В. Богатов, В. П. Дамаев, В. Н. Петрова-Званцева, режиссеры П. С. Оленин, Ф. Ф. Комиссаржевский, художники И. Я. Билибин, А. М. Васнецов, П. П. Кончаловский, И. С. Федотов, эскизы декораций писали В. Д. Поленов, Н. К. Рерих. В

ноябре 1915 года, когда Ф. И. Шаляпин отмечал 25-летие своей сценической деятельности, он пел у Зимина в опере «Жизнь за царя». 9 августа 1915 года Шаляпин писал Зимину: «Знаю, что такой могучий любитель прекрасного и безграничного искусства, как вы, всегда пойдет навстречу всему, что логично и необходимо для осуществления прекрасного».

В 1913 году Зимин обращался к М. Горькому с просьбой написать либретто новой оперы. Имелось в виду либретто для Ф. И. Шаляпина на тему о Стеньке Разине. Музыку должен был написать Глазунов. К сожалению, задуманное не осуществилось.

Зимин немало сделал для подготовки оперных артистов. В 1916 году при театре была открыта студия, готовившая свои кадры артистов. Они получали жалованье, проходили партии, занимались дикцией, мелодекламацией, фехтованием, танцем, а те, кто не получил достаточно образования, изучали литературу, историю и другие дисциплины.

Сезон 1916/17 года открылся «Снегурочкой». Шла война, многих артистов призвали в армию, театр испытывал большие финансовые трудности. В ночь на 18 апреля полностью сгорели склады декораций и костюмов Частной Оперы. Это был конец театра Зимина, который 14 лет радовал московскую публику.

В 1917 году театр стал государственным, назывался «Театр Совета рабочих депутатов», Сергей Иванович служил в нем как член дирекции. В 1922—1924 годах С. И. Зимин — председатель акционерного общества «Свободная опера С. И. Зимина».

В 1923 году театральная общественность отметила 20-летие художественной деятельности С. И. Зимина. Приветствуя юбиляра, А. А. Яблочкина сказала: «Все, кому дорого искусство русской оперы, не могут не чувствовать живой радости по поводу Вашего возвращения после перерыва к любимому Ва-

ми делу, возвращения человека, который представляет собой идейного преемника лучших традиций большого художника Саввы Ивановича Мамонтова». Акционерное общество просуществовало недолго. С 1924 года Сергей Иванович — художественный консультант Большого театра, совслужащий с весьма скромной зарплатой. Здание его театра стало филиалом Большого.

Недолго просуществовала Опера Зимина, оставившая неизгладимый след в культурной жизни России. Продолжая традиции частной русской оперы, она большое внимание уделяла произведениям русских композиторов. У Зимина впервые прозвучала опера Римского-Корсакова «Золотой петушок», постановка которой, по мнению специалистов, не только опередила по времени выпуск Большой театр, но и бросила решительный вызов той традиционной косности, которая еще сохранялась на казенной сцене; и тем самым выиграла соперничество с Большим театром.

Крупный театральный деятель Зимин занимает место в ряду таких выдающихся людей, как С. И. Мамонтов, С. Т. Морозов, П. М. Третьяков, А. А. Бакрушин. Он воспитал многих выдающихся певцов России.

«С. И. Зимин, будучи в течение многих лет антрепренером русской оперы в Москве, — утверждает А. В. Собинов, — растворился в искусстве и остался не оперным меценатом, даже в лучшем смысле этого слова, а неутомимым работником единственного в России оперного дела, которое открыло двери всякому новому опыту в сфере оперного творчества — как нашему, русскому, так и западному».

Умер С. И. Зимин в 1942 году, 67 лет от роду. Похоронен на Преображенском кладбище рядом с памятником «Род Иоанна Никитовича Зимина».

А. КОНОВАЛОВ,
наш соб. корр.
Орехово-Зуево — Москва.